
Е.В. Амелина

Портрет в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Особенностью творческого метода Толстого в романе «Война и мир» является не просто психологизм и детализация портрета, а изображение персонажей во всем спектре их душевных движений, чувств и состояний. «Есть живописцы, которые знамениты искусством уловлять отражение луча на быстро катящихся волнах, трепетание света на шелестящих листьях, переливы его на изменчивых очертаниях облаков: о них по преимуществу говорят, что они умеют уловлять жизнь природы. Нечто подобное делает граф Толстой относительно таинственных явлений психической жизни», — писал Чернышевский. И вся «психическая жизнь» героев Толстого отражается в описании их внешнего облика.

Писатель использует так называемый динамический портрет, рассредоточивая детали внешности героя на протяжении всего повествования. Но в романе есть и статические портреты, близкие к творческой манере Лермонтова, Тургенева. Однако если у этих писателей неизменяющийся, «монологический» портрет характерен для главных героев, то у Толстого «стабильный портрет» характерен для второстепенных и эпизодических героев. Таковы в романе портреты тетушки Мальвинцевой, масона Баздеева, французского офицера, с которым Пьер борется в окопе в день Бородинского сражения. Стабильный портрет характерен и для героев, «закрытых» для живой, подлинной жизни, которым недоступны живые чувства (описание внешности Элен Безуховой).

Другая тенденция творческого метода Толстого — это решительный отказ от «всякого рода привычных красотей», «выявление истинного облика вещей», когда под обыкновенным скрывается нечто прекрасное и значительное, а под внешне эффектным, блестящим — безобразное и низменное. В этом творческая манера Толстого приближается к стилю Достоевского, в героях которого внешняя непривлекательность часто контрастирует с красотой внутренней (портрет Лизаветы в романе «Преступление и наказание»).

В данном аспекте Толстой описывает внешность Марьи Болконской и Элен Безуховой. Писатель часто подчеркивает внешнюю непривлекательность княжны Марьи. Вот один из первых портретов героини: «Зеркало отразило некрасивое, слабое тело и худое лицо. Глаза всегда грустные, теперь особенно безнадежно смотрели на себя в зеркало».

Однако героиня отличается красотой душевной. Марья Болконская добра и милосердна, открыта и естественна. Ее внутренний мир необыкновенно богат, возвышен. Все эти качества отражаются в глазах княжны, которые «большие, глубокие и лучистые (как будто лучи теплого света иногда снопами выходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее красоты».

Княжна Марья мечтает о семье, и приезд отца и сына Курагиных невольно рождает в ней надежды на любовь и счастье. Смятение героини, ее взволнованность, чувство стыда, неловкости перед француженкой и Лизой, которые совершенно искренне «заботились о том, чтобы сделать ее красивой» — все эти чувства отразились на ее лице. «Она вспыхнула, прекрасные глаза ее потухли, лицо ее покрылось пятнами, и с тем некрасивым выражением жертвы, чаще всего останавливавшимся на ее лице, она отдалась во власть m-II Bourienne и Лизы. Обе женщины заботились совершенно искренно о том, чтобы сделать ее красивой. Она была так дурна, что ни одной из них не могла прийти мысль о соперничестве с нею...»

Совсем иной предстает княжна Марья во время встречи с Николаем Ростовым. Здесь героиня естественна, она не заботится о произведенном ею впечатлении. Она все еще расстроена смертью отца, разочарована и обескуражена поведением богучаровских мужиков,

не принявших ее «помощи» и не выпускавших ее из имени. Признав в Ростове русского человека своего круга, того, кто может понять и помочь, она смотрит на него глубоким, лучистым взглядом, говорит дрожащим от волнения голосом.

Внешность героини здесь дается в восприятии Николая Ростова, которому видится в этой встрече «что-то романтическое». «Беззащитная, убитая горем девушка, одна, оставленная на произвол грубых, бунтующих мужиков! И какая-то странная судьба натолкнула меня сюда!.. И какая кротость, благородство в ее чертах и в выражении!» – думает он, глядя на княжну Марью.

Но и княжна Марья не остается равнодушной к нему. Появление Николая пробуждает в душе ее любовь, робкую надежду на счастье, «новую силу жизни». И все чувства героини отражаются в ее внешнем облике, придавая глазам ее блеск, лицу — нежность и свет, движениям — грацию и достоинство, голосу — «новые, женские грудные звуки». Вот как Толстой описывает княжну Марью во время встречи с Николаем в Воронеже: «Лицо ее, с того времени как вошел Ростов, вдруг преобразилось. Как вдруг с неожиданной поражающей красотой выступает на стенках расписного и резного фонаря та сложная искусная художественная работа, казавшаяся прежде грубою, темною и бессмысленною, когда зажигается свет внутри: так вдруг преобразилось лицо княжны Марьи. В первый раз вся та чистая духовная внутренняя работа, которою она жила до сих пор, выступила наружу. Вся ее внутренняя, недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование — все это светилось теперь в этих лучистых глазах, в тонкой улыбке, в каждой черте ее нежного лица».

Тип «бездушной, безобразной» красоты воплощен в романе в образе Элен. Толстой демонстративно подчеркивает ее яркую, ослепительную внешность. «Княжна Элен улыбнулась; она поднялась с той же неизменяющейся улыбкою вполне красивой женщины, с которой она вошла в гостиную. Слегка шумя своею белою бальной робой, убранною плющом и мохом, и блестя белизною плеч, глянец волос и бриллиантов, она прошла между расступившимися мужчинами, не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана, полных плеч... Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту».

Мы никогда не видим Элен непривлекательной, как видим иногда Наташу или княжну Марью. Однако уже в самой этой манере портретирования героини воплощается отношение к ней автора. Толстой, тонко подмечающий малейшие изменения душевной жизни персонажей, демонстративно однообразен в изображении Элен. Мы нигде не встречаем описаний глаз героини, ее улыбок, мимики. Красота Элен грубо телесна, ощутимо материальна, ее красивый стан, полные плечи — все как будто сливается с одеждой. «Толстой подчеркивает ее “мраморные плечи”, ее постоянную одинаковую улыбку — она проходит через всю книгу не как живая женщина, а как красивая статуя...» (Н. Долинина).

Эта «демонстративная скульптурность» Элен подчеркивает «безжизненность», бездушие героини, полное отсутствие каких-либо человеческих чувств и эмоций. Причем это не просто «блестящие манеры» светской женщины, умело владеющей собой, — это внутренняя пустота и бессодержательность. Чувство жалости, стыда или раскаяния ей незнакомо, она лишена какой-либо рефлексии. Отсюда стабильность, статичность ее портрета.

И наоборот, эмоциональность Наташи Ростовской, живость ее, все многообразие ее душевных движений писатель раскрывает нам в описаниях ее оживленных глаз, ее разных улыбок. У Наташи бывает «детская» улыбка, улыбка «радости и успокоения», улыбка, «просиявшая из-за готовых слез». Выражение лица ее передает множество самых разнообразных чувств.

Динамичность портретов Наташи в романе обусловлена и тем, что Толстой изображает, как она взрослеет, превращаясь из ребенка в девушку, а затем в молодую женщину.

Наташа Ростова впервые предстает перед нами юной девочкой, живой и неутомимой. «Черноглазая, с большими ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталонах и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка».

Трогательно невинна Наташа на первом в своей жизни «взрослом» балу. Во взгляде ее — «готовность на величайшую радость и величайшее горе», «отчаяние» и «восторг», испуг и счастье. «Давно я ждала тебя» — как будто сказала эта испуганная и счастливая девочка своей просиявшей из-за готовых слез улыбкой... Ее оголенные шея и руки были худы и некрасивы в сравнении с плечами Элен, но «на Элен был уже как будто лак от всех тысяч взглядов, скользивших по ее телу, а Наташа казалась девочкой, которую в первый раз оголили и которой бы очень стыдно это было, ежели бы ее не уверили, что это так необходимо надо». Неуверенность и радость, волнение, гордость собой и зарождающееся чувство любви — основные чувства героини, тонко подмеченные Толстым в ее портрете.

Описание внешности здесь сопровождается авторским комментарием, почти открытым обозначением чувств Наташи. Такого рода комментарии мы не встречаем в портретах, созданных Пушкиным, Гоголем или Тургеневым. Толстой не только фиксирует внешность героя в динамике, но и раскрывает то, чем вызваны те или иные изменения, раскрывает чувства и эмоции.

Также стоит отметить, что писатель здесь обозначает конкретное через общее («Наташа казалась девочкой, которую в первый раз оголили и которой бы очень стыдно это было, ежели бы ее не уверили, что это так необходимо надо»). Эта «понятийная образность», изображение частного через общее, через понятие сближает стиль Толстого со стилем Пушкина (В. Ковалева).

Совершенно иной предстает перед нами Наташа в финале романа, когда она выходит замуж за Пьера. «Она пополнела и поширела, так что трудно было узнать в этой сильной матери прежнюю тонкую, подвижную Наташу. Черты лица ее определились и имели выражение спокойной мягкости и ясности. В ее лице не было, как прежде, этого непрестанно горевшего огня оживления, составлявшего ее прелесть. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодотворная самка».

Стоит заметить, что этот портрет несколько тенденциозен. Толстой, не принимавший изображения женщины в романтическом аспекте, считал женским идеалом семью и материнство. И в романе «Война и мир» писатель демонстративно отстаивает свою позицию, которая сводится к трем основным положениям. Во-первых, брак — это не удовольствие, а исполнение жизненного долга, своих обязательств перед семьей и детьми. Во-вторых, замужняя женщина должна навсегда оставить светский образ жизни. В-третьих, кокетство не должно быть использовано женщиной в отношениях с мужем, в муже нужно видеть не любовника, а друга, роман в семье не нужен. В данном аспекте Толстой изображает здесь и внешность Наташи.

Для более глубокого раскрытия внутреннего мира героя Толстой зачастую использует какую-либо повторяющуюся деталь внешности. Такой деталью являются глубокие, лучистые глаза княжны Марьи, «мраморные» плечи Элен, шрам на виске Кутузова, белые руки Сперанского, «перепрыгивающие» щеки князя Василия. Все эти детали выполняют характеристическую функцию. Такого рода повторяющиеся детали, создающие лейтмотив портрета, мы встречаем в романах Тургенева (душистые усы Павла Петровича в романе «Отцы и дети»).

Хорошенькая короткая верхняя губка Лизы Болконской придает ее лицу выражение приветливости и добродушия, детскости и непосредственности. Но иногда эта хорошенькая губка придает лицу героини не радостное, а «зверское, беличье выражение». Легкие

прыжки белки ассоциируются у нас с некоторым легкомыслием, однако без негативной окраски. Лиза — обычная светская женщина, хорошенькая, жизнерадостная, озабоченная модой, приемами, сплетнями. Натура ее неглубока и проста, однако в ней нет явно отталкивающих черт. И именно эта мысль заключается в сравнении писателя.

В другом месте Толстой сравнивает Лизу Болконскую с собакой. Так, после ссоры с мужем «сердитое, беличье выражение красивого личика княгини заменилось привлекательным и возбуждающим сострадание выражением страха; она исподлобья взглянула своими прекрасными глазами на мужа, и на лице ее показалось то робкое и признающее выражение, какое бывает у собаки, быстро, но слабо помахивающей опущенным хвостом».

Князь Андрей подавляет свою жену, порой он бесцеремонен с ней — Лиза же зачастую принимает его поведение как должное, не пытается сопротивляться. Сравнением с собакой автор подчеркивает покорность, «миролюбивость», определенное благодушие героини.

Вообще, сравнивая манеры, поведение героев с повадками животных, Толстой достигает великолепного художественного эффекта. Так, массивного, толстого и неловкого Пьера в романе называют медведем за его огромную физическую силу, неловкие движения, «неумение войти в салон». Сою, с ее необыкновенной плавностью движений, грациозностью и «несколько хитрою и сдержанною манерой», Толстой сравнивает с красивым, но еще не сформировавшимся котенком, «который будет прелестной кошечкой». И в финале романа в Соне действительно проявились «кошачьи повадки». Толстой подчеркивает в героине «добродетельность», граничащую с душевной холодностью, в ней нет страстности, горячности, эгоизма, необходимой, по мысли автора, воли к жизни. Поэтому Соня — «пустоцвет». Живя в семье Николая, она дорожила «не столько людьми, сколько всей семьей. Она, как кошка, прижилась не к людям, а к дому».

В романе мы встречаем и сатирический портрет, характерный для гоголевской манеры изображения. Таков в «Войне и мире» портрет Наполеона. Писатель акцентирует внимание на однородных деталях, усиливающих мотив ничтожества, сопровождающий этого героя. Развитию этого мотива способствуют характерные эпитеты, с помощью которых Толстой обрисовывает внешность персонажа: «обросшей жирной грудью», «жирные ляжки», «неприятно-притворная улыбка», «опухшее и желтое» лицо. Настойчиво повторяется и указание на маленький рост императора — писатель отмечает «коротенькие ноги» Наполеона, Болконскому на Аустерлицком поле Наполеон кажется маленьким, ничтожным человеком, наконец, Толстой в авторском отступлении сравнивает героя с мальчиком, который, дергая за тесемки внутри кареты, воображает, что он правит лошадьми.

Такого рода портреты-очерки, описания внешности, в которых все время подчеркивается какой-то доминирующий мотив личности, мы встречаем в поэме Гоголя «Мертвые души». Однако Толстой, в отличие от Гоголя, всегда остается в строгих рамках реализма, никогда не доходит до гротеска.

Таким образом, «диалектика души», столь глубоко исследуемая писателем в романе, со всей полнотой раскрывается в портретах персонажей, в описании их лиц, улыбок, глаз, жестов, движений, походки. И в этом отношении Толстой предстает перед нами великолепным мастером портретной живописи.